

Гарри Поттер чувствовал легкое беспокойство.

Его спор с профессором Снейпом около часа назад вбил ему в голову, что его способности, хотя и остаются по большей части в секрете, не остаются незамеченными окружающими его людьми. Терри как-то упомянул ему в случайном разговоре, что ему часто казалось, что Гарри сдерживается на уроках. И хотя представление о нем как о блудном ребенке, который пытается сдерживать себя, чтобы слиться с друзьями, не было близко к истине, это все равно было больше, чем он думал, что его друг с Рейвенкло когда-либо заметит.

Он должен был быть более осторожным в сокрытии своих геймерских способностей.

Поскольку вокруг было так много сил, которые были или могли стать враждебными по отношению к нему, включая Волдеморта, он должен был сосредоточиться на том, чтобы сделать себя менее привлекательным. Дамблдор знал только о его щитах и в итоге чуть не убил его, потому что думал, что он может быть опасен. Если бы кто-нибудь узнал об истинной степени его силы и о том, на что он способен, он бы взлетел на вершину хит-листа всех опасных волшебников.

Выбросив эти мысли из головы и опустив взгляд на свою чашку, он понял, что мороженое, которое он потребовал на десерт, растаяло, и на столе больше не осталось невостребованных чашек мороженого. Убедившись, что Гермиона и Терри заняты болтовней о проблемах, с которыми, по их мнению, столкнулись классы Дивинации, он прошептал себе под нос: "Можно мне еще одну порцию мороженого?".

Миска с мороженым перед ним исчезла на долю секунды с почти неслышным хлопком, а затем снова появилась со свежим ванильным мороженым. Гарри усмехнулся. В том, что на кухне есть кто-то знакомый, были свои преимущества.

"Спасибо, Добби. Ты лучший", - пробормотал он себе под нос.

Миска снова исчезла на долю секунды, а затем появилась вновь с чудесным шоколадным сиропом поверх шариков ванильного мороженого. Ухмыльнувшись, Гарри принялся за вкуснейший десерт.

Пятнадцать минут спустя, когда у него осталась только ложка мороженого, двери Большого зала захлопнулись, и в зал вбежал Аргус Филч, смотритель, выглядевший невероятно расстроенным. Несмотря на его разъяренное выражение лица, Гарри был потрясен, заметив, что в глазах у него стоят слезы.

Неприятный человек шел быстрее, чем Гарри когда-либо видел его на пути к Высокому столу, где он секунду говорил с директором школы сердитым шепотом. Его голос казался достаточно громким, чтобы ученики, стоявшие ближе всего к Высокому столу, могли уловить смысл сказанного, но с места Гарри в середине стола ничего не было слышно.

Прежде чем он успел немного расспросить о том, что происходит, директор резко встал.

"Ученики, оставайтесь в Зале! Префекты, двери Зала заперты. Ни в коем случае не открывайте их. Профессора следуйте за мной! Произошел инцидент", - сказал он, после чего стремительно последовал за явно опустошенным Филчем прямо из дверей, которые со щелчком захлопнулись и закрылись, как только ушел последний профессор.

На мгновение воцарилась тишина, а затем Большой зал разразился огромным шумом и хаосом.

Слизеринцы, по какой-то причине, были самыми шумными. Гарри наблюдал, как Драко Малфой, Теодор Нотт и другие Слизеринцы с широкими ухмылками хлопали бокалами по столу и выкрикивали что-то неразборчивое во весь голос. Префекты Слизерина пытались остановить шумевших, но им это жалко не удавалось.

"Что происходит?" спросил Гарри у Гермионы громким голосом, перекрывая шум.

"Я не знаю!" прокричала Гермиона в ответ, "Но Слизеринцы кричат что-то о какой-то Комнате!".

"Что это!?" спросил Гарри, смутно припоминая, что читал что-то об этом давным-давно. Увидев, что Гермиона пожала плечами, он повернулся к Терри: "Эй, Терри! Что это за история с Комнатой, о которой говорят Слизеринцы?".

"Я не знаю!" - ответил черноволосый мальчик сквозь шум, - "Но некоторые другие говорят, что это какая-то легенда о чистокровных, в которую верят Слизеринцы".

Гарри перебрал в уме все, что могло бы подойти под это описание, но ничего не нашел. Его репертуар знаний был сосредоточен на изучении магии, и он никогда не занимался изучением легенд и историй, распространенных в мире волшебников.

"Идем за ними!" - крикнула третьекурсница Рейвенкло, прервав ход его мыслей, - "Идем за персоналом! Мы должны проверить, действительно ли Комната открыта! Не дайте профессорам скрыть это от нас! Откройте дверь, префекты!"

Это было встречено ревом поддержки со стороны Слизерина, а также со стороны Рейвенкло и Хаффлпаффа. Даже Гриффиндор присоединился. Судя по всему, половина из них знала, что такое эта Палата, половина - нет, и никому из них не нравилось, что от них скрывают такие важные вещи.

Рев вскоре перешел в повторяющееся скандирование: "ИДИТЕ ЗА НИМИ! ИДИТЕ ЗА НИМИ! ЗА НИМИ! ОТОПРИТЕ ДВЕРЬ!"

Префекты, стоявшие в ряд перед Высоким столом, сдерживали еду, которую студенты бросали

в них, с помощью щитовых чар, при этом они постоянно отказывались открыть дверь, которую можно было открыть только с помощью специального пароля, который знали только префекты.

Дверь открывалась только тогда, когда все префекты произносили пароль вместе, поэтому усилия тех немногих студентов, которые пытались открыть дверь, были тщетны.

Гарри наблюдал, размышляя, стоит ли ему вмешиваться, как студенты неустанно пытались убедить префектов, пока те один за другим не начали сдаваться.

Первыми сдались префекты Рейвенкло, потом Слизерина, потом Хаффлпаффа, и только шесть префектов Гриффиндора остались стоять на своем. И они не собирались отступить.

"Нет! Нет! Нет! Ни в коем случае! Директор категорически запретил выпускать вас!" Перси Уизли энергично настаивал: "А вдруг это какое-то опасное ЧП? Мы не знаем, из-за чего это произошло!"

"Чушь, Уизли!" кричал префект Слизерина, "Вы слышали то же самое, что и мы! Речь идет о Тайной комнате! Хватит подлизываться к директору! То, что ты стал старостой, не так важно, как то, что школа скрывает что-то настолько важное, как это!"

"Дело не в этом! Дело в том, что вы все слишком остро реагируете и превращаетесь в толпу из-за чего-то настолько беспочвенного, что Филч шепнул директору о какой-то Комнате! Мы - префекты Номкеса! Мы не можем просто так ослушаться приказа директора!"

Любопытство Гарри разгорелось. Какой бы ни была эта легенда о Комнате, многие ученики, похоже, верили, что учителя будут скрывать ее или что-то в этом роде.

Пинг!

Квестовое предупреждение!

Убедите Перси разрешить ученикам следовать за профессорами!

Награда,

1,000 Опыта

Провал,

Потеря репутации среди сокурсников

ДА/НЕТ?

Не самый полезный квест, но вполне уместный в данной ситуации. Нажав "да", Гарри быстро использовал Разум Игрока, чтобы найти возможный выход из сложившейся ситуации.

Он встал и громко сказал: "Тогда не надо!".

В зале воцарилась тишина, и Гарри продолжил: "Вы можете сказать профессору, что кто-то из студентов наложил на вас один из этих сглазов Желейного мозга и заставил вас сказать пароль. Сглазу учат на четвертом курсе, так что они не смогут определить, какой дом или человек это сделал. Никто не потеряет баллы, мы сможем увидеть, пытаются ли они что-то скрыть или нет, и префекты не будут обвинены".

Наступило молчание, в котором было видно, как Перси физически борется с мыслью о том, чтобы бросить вызов кому-то, кого он считал авторитетной фигурой, прежде чем он наконец вздохнул.

"Хорошо", - нехотя сказал он, - "Но не надо бегать или топтать друг друга. Идите в спокойном темпе".

Пинг!

Успех задания!

Убедите Перси позволить студентам следовать за профессорами!

Награда,

1,000 Опыта

Пинг!

Навык повысился благодаря умному использованию!

Политика Lv- 3 (20%)

Это ваша способность лавировать в политических ситуациях, используя методы убеждения, шантажа, хитрости и манипуляции. Чем выше уровень, тем больше шансов на успех!

(Lv лжи + Lv надувательства)% шанса на успех, меньше в зависимости от того, насколько экстремальным является мотив.

<http://tl.rulate.ru/book/56004/1620026>